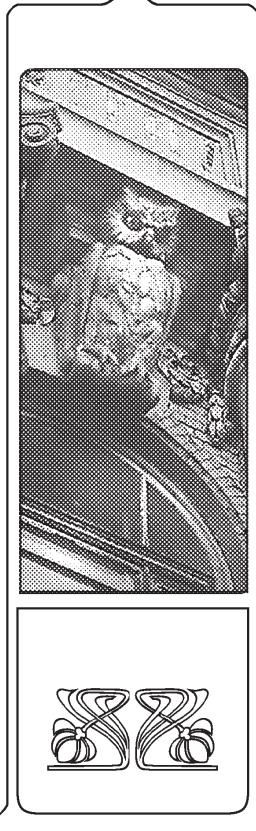
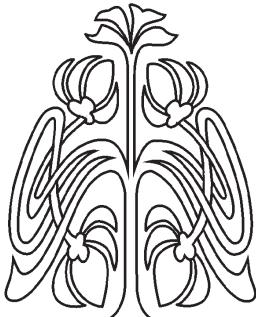
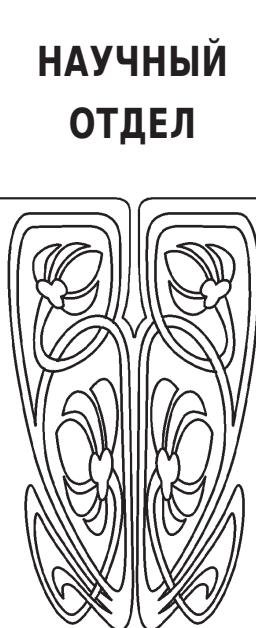

ЭКОНОМИКА

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право.

2025. Т. 25, вып. 2. С. 104–115

Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2025, vol. 25, iss. 2, pp. 104–115

<https://eup.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1994-2540-2025-25-2-104-115>

EDN: BGIWPT

Научная статья

УДК 316.334

Трансформация рыночных институтов в современной российской экономике

О. Ю. Красильников

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410600, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Красильников Олег Юрьевич, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и национальной экономики, ok-russia@yandex.ru, <https://orcid.org/0002-2211-4370>

Аннотация. Введение. В статье рассматриваются проблемы трансформации рыночных институтов в современной экономике России. Под трансформацией понимается, прежде всего, деградация рыночного характера экономических институтов. Наблюдается тенденция в сторону все большего их огосударствления и централизации. **Теоретический анализ.** Деградация рыночных институтов выражается, в первую очередь, в трансформации института собственности, который дрейфует в сторону все большего огосударствления. В последние годы наблюдается явная тенденция национализации частных компаний, которая происходит по различным причинам, начиная от возврата в государственную собственность оборонных и системно значимых предприятий и заканчивая наличием криминального следа и экстремистской деятельности. Имеет место также усиление государственного регулирования товарно-денежного обращения, институтов платежно-расчетной и банковской систем, ценообразования. Растет бремя налогообложения, увеличиваются штрафы. Кроме того, в некоторых регионах вводится карточная система распределения продовольственных продуктов массового потребления. Высказываются мнения о необходимости внедрения института экономического планирования. **Результаты.** Делается вывод о том, что с точки зрения институциональной теории современная российская экономика все больше напоминает систему, присущую не контрактной, а эксплуататорской модели государства. Основными показателями данной системы являются высокие военные и административные расходы, огосударствление (национализация) частной собственности, повышение налогов и штрафов, снижение реальных доходов населения.

Ключевые слова: институты, трансформация, огосударствление, национализация, собственность, банки, госкорпорации, платежно-расчетная система, ценообразование, доходы, налоги, штрафы, планирование

Для цитирования: Красильников О. Ю. Трансформация рыночных институтов в современной российской экономике // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2025. Т. 25, вып. 2. С. 104–115. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2025-25-2-104-115>, EDN: BGIWPT

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Market institutions transformation in modern Russian economy**O. Yu. Krasilnikov**

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Oleg Yu. Krasilnikov, ok-russia@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2211-4370>

Abstract. *Introduction.* The article discusses the problems of market institutions transformation in modern Russian economy. Transformation is understood primarily as the degradation of the economic institutions' market nature. There is a tendency towards their increasing nationalization and centralization. *Theoretical analysis.* The degradation of market institutions is expressed, first of all, in the transformation of the property institution, which is drifting towards increasing nationalization. In recent years, there has been a clear trend towards the nationalization of private companies, which occurs for various reasons, ranging from the return of defense and systemically important enterprises to state ownership and ending with the presence of a criminal trail and extremist activities. There is also an increase in government regulation of commodity and monetary circulation, institutions of payment and settlement and banking systems, and pricing. The burden of taxation is increasing, as well as fines. In addition, a card system for the distribution of food products for mass consumption is being introduced in some regions. Opinions are expressed on the need to introduce the Institute of economic planning. *Results.* A conclusion is drawn that, from the point of view of institutional theory, modern Russian economy increasingly resembles a system inherent not in a contractual, but in an exploitative model of the state. The main indicators of this system are high military and administrative costs, nationalization of private property, increased taxes and fines, and a decrease in real incomes of the population.

Keywords: institutions, transformation, nationalization, ownership, banks, state corporations, payment and settlement system, pricing, income, taxes, fines, planning

For citation: Krasilnikov O. Yu. Market institutions transformation in modern Russian economy. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2025, vol. 25, iss. 2, pp. 104–115 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2025-25-2-104-115>, EDN: BGWPT

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Актуальность темы статьи определяется тем, что в настоящее время происходит деградация экономических, в первую очередь рыночных, институтов в российской экономике [1]. Она выражается в трансформации, прежде всего, института собственности, который дрейфует в сторону все большего огосударствления.

Претерпевают изменения институты платежно-расчетной и банковской систем, которые выражаются в переходе в международных и внутренних расчетах на национальные и циф-

ровые валюты. Снижается роль региональных и мелких банков и одновременно возрастает значение так называемых госбанков.

Кроме того, видоизменяются институты налоговой системы: увеличивается количество налогов и растет общая налоговая нагрузка на физических и юридических лиц [2]. Происходит трансформация институтов ценообразования в сторону усиления ценового регулирования, установления потолка цен на некоторые социально-значимые товары и услуги и т.д. Далеко не полный перечень подобных изменений представлен в табл. 1.

Таблица 1 / Table 1

Примеры трансформации рыночных институтов в экономике России
Examples of market institutions' transformation in Russian economy

Институты/системы	Сущность трансформации
Собственность	Огосударствление, национализация
Платежно-расчетная система	Усиление регулирования, переход на национальные и цифровые валюты
Банковская система	Централизация, сокращение количества региональных банков
Доходы	Снижение реальных доходов, увеличение бедности, рост перераспределения доходов, введение карточной системы
Налогообложение	Повышение налогового бремени
Малое и среднее предпринимательство	Низкая доля продукции МСП в ВВП
Ценообразование	Рост инфляции и ценового регулирования
Штрафы	Увеличение количества и размера штрафов

Феномен трансформации экономических институтов в России достаточно подробно рассмотрен в трудах отечественных ученых. Так, О. С. Сухарев исследует институциональную трансформацию с точки зрения влияния на российскую экономику международных процессов, а также антироссийских санкций [3]. Явление трансформации в результате институционального импорта/экспорта рассматривается в работе Д. Д Буркальцевой [4]. Трансформация института занятости исследуется в публикации А. М. Колота [5]. Институциональные изменения в контексте цифровой экономики изучаются в статьях В. Ф. Исламутдинова [6] и Н. Н. Юрченко [7]. Долгосрочные тенденции трансформации институтов управления платежеспособным спросом исследуются в работе Е. Г. Решетниковой [8]. Анализ цикличности трансформации управляемых институтов в современных условиях представлен в публикации А. В. Тебекина и А. В. Хоревой [9]. Управленческие аспекты институционального развития исследуются в работе И. Смотрицкой и Н. Фроловой [10]. Трансформация институтов государственного управления рассматривается в статье Ю. Ю. Дубиной [11]. Это далеко не полный перечень работ по институциональной трансформации. Однако в перечисленных публикациях отсутствует важный аспект рассмотрения рыночных институтов с точки зрения их деградации или деформации, что еще раз подчеркивает актуальность представленной статьи.

Теоретический анализ

Все чаще с верхних эшелонов власти звучат предложения о национализации критически значимых для экономики предприятий и производств. Подспудно подобные изменения уже происходят. Все большее значение в экономике, особенно во время проведения специальной военной операции (СВО), приобретают так называемые госкорпорации (ГК) – «Ростех», «Росатом», «Роскосмос» и др. Некоторые из них формально являются акционерными («Газпром», «Роснефть» и т. д.), однако полностью контролируются государством. При этом все знают печальную историю ГК «Роснано», убытки которой исчисляются суммой почти в 100 млрд руб.¹ С точки зрения банковских

институтов огосударствление выражается в том, что львиная доля активов сосредоточена в так называемых госбанках (Сбер, ВТБ, ПСБ и др.), полностью контролируемых государством. И хотя ежегодно они показывают неплохую прибыль, тем не менее, конкуренция в банковской сфере постепенно угасает. За десять лет число региональных банков сократилось в два с половиной раза – с 425 до 153 по состоянию на 1 января 2024 г.²

Кроме приведенных выше примеров неявного огосударствления имеют место случаи прямой передачи предприятий в государственную собственность. В последнее время под различными, не всегда благовидными, предлогами происходит массовая национализация коммерческих предприятий [12]. Среди причин выделяются следующие:

- в условиях ведения специальной военной операции существует необходимость вернуть стратегические активы в государственную собственность;

- огосударствление происходит в качестве зеркального ответа на антироссийские санкции недружественных стран как в виде откровенно рейдерских захватов, так и в виде выкупа активов ушедших с российского рынка иностранных компаний;

- в результате судебного решения, основанного на признании наличия криминального следа, экстремистской деятельности, незаконной приватизации и т.д.

Список компаний, которые перешли в собственность государства или находятся в процессе национализации, довольно внушительный:

- группа компаний «Рольф», занимающаяся автодилерской деятельностью;

- производитель макаронных изделий АО «Макфа» управляющей компании предприятий «Агромакфа», «Смак», Первый хлебокомбинат, «Челябинскоблгаз», «Новая пятилетка», «Долговской», «Урал-Медиа», «Медиа-Центр»;

- активы «крабового короля» О. Кана, членов его семьи и благотворительного фонда «Родные острова» (в результате в собственность государства перешли восемь рыбопромышленных дальневосточных компаний и один оператор такси);

- предприятия водочного бизнеса Ю. Шеффера – спиртовой завод «Амбер Талвис» в Там-

¹ Почти 100 миллиардов – это вам не шутки. «Фонтанка» измерила финансовую дыру «Роснано» // Фонтанка. ru : [сайт]. URL: <https://www.fontanka.ru/2023/10/10/72792701> (дата обращения: 05.02.2025).

² Региональным банкам нужен особый статус // Монокль : [сайт]. URL: <https://monocle.ru/monocle/2024/15/regionalnym-bankam-nuzhen-osobiy-status> (дата обращения: 05.02.2025).

бовской области, акции калининградского АО «СПИ-РВБК», а также доли в уставном капитале ООО «РВБК»;

- активы украинского бизнесмена И. Коломойского (внесен в список террористов и экстремистов) и его компаньона П. Шитова: компании «Южгазэнерджи» и «Кейтеринг-Юг», недвижимость в Москве, а также земельные участки в нескольких регионах России;

- Ивановский завод тяжелого станкостроения (ИЗТЗ);

- заводы группы Челябинского электрометаллургического комбината (ЧЭМК): АО «Серовский завод ферросплавов», АО «Челябинский электрометаллургический комбинат» и АО «Кузнецкие ферросплавы»;

- активы группы компаний «Ариант» (100% долей ООО «Кубань-Вино», ООО «Агрофирма «Южная», ООО «Агрофирма «Ариант», ООО «ЦПИ-Ариант»);

- крупнейший производитель формалина и метанола – компания «Метафракс Кемикалс», контрольный пакет акций которой принадлежал американской организации «Sorcy Investments Trust»;

- акции ОАО «Сясьский целлюлозно-бумажный комбинат» (крупный производитель туалетной бумаги и бумажных салфеток);

- агрохолдинг «Покровский», в том числе ГК «Покровский» и предприятия, входящие в группу компаний, всего около 90 организаций, в том числе винзавод, мясокомбинаты и т.д., а также принадлежащие им земельные участки;

- портовые территории ООО «Порт Пермь», АО «Калининградский морской торговый порт»;

- акции ПАО «ТГК-2», АО «Коми энергосбытовая компания», ОАО «Уралбиофарм», банк «Вятич», оборонный завод электрических соединителей «Исеть», АО «Волжский оргсинтез» (производитель анилина), Дальнегорский ГОК (единственный производитель борной кислоты), активы «Северной верфи» и холдинговой группы АО «Коммерческий центр, транспорт и лес», здание гостиницы «Москва», находящийся в нем пятизвездочный отель «Four Seasons» и еще 27 объектов недвижимости, в том числе «Cherry Tower» и ТЦ «Горбушкин двор»;

- складские помещения компании «Raven Russia»;

- имущество группы компаний «Домодедово»;

- ООО «Производственная компания «Борец», которая занимается монтажом, ремонтом и демонтажом буровых вышек и предоставлением прочих услуг в области добычи нефти и природного газа;

- энергетические компании «Юнипро» и «Фортума»;

- акции «Данон Россия» и пивоваренной компании «Балтика»;

- производитель консервов «Главпродукт» и компания «Промсельхозинвест»³.

Причины национализации указанных выше активов различны. Некоторые из них мы сгруппировали в табл. 2.

Какими бы не были причины национализации, правительство собирается оставить в государственной собственности только стратегически важные, системообразующие предприятия, например порты, а остальные передать или продать в частные руки⁴. Коммерческие склады «Raven Russia» изъяты в пользу государства, так как власти считают эти объекты транспортными терминалами, которые имеют ключевое значение для безопасности страны [13].

В экономической теории сложилось устойчивое мнение о более низкой эффективности государственной собственности по сравнению, например, с частной, что определяется несоответствием чиновничих и общенародных интересов, порождающих нецелевое использование средств, коррупцию, откаты и другие негативные явления. Так, новым владельцем «Рольфа» стал глава Международной ассоциации бокса (IBA) Умар Кремлев. Что же касается Челябинского электрометаллургического комбината, то речь идет о возможной передаче данного актива «Ростеху», который затем найдет наиболее эффективного инвестора-партнера, сохранив за собой блокирующий пакет акций в 25%. В условиях перехода российской экономики на мобилизационные рельсы после известных событий февраля 2024 г. подобная практика ого-

³ Какие частные компании прокуратура требует передать государству // РБК : [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/business/29/03/2024/64e3a6769a7947634c7c9f53> (дата обращения: 06.02.2025).

⁴ Две сотни частных предприятий отдали государству. Итоги национализации-2024 на примере уральских заводов // 66.ru : [сайт]. URL: <https://66.ru/news/business/277869/> (дата обращения: 17.02.2025).

Таблица 2 / Table 2

**Причины национализации некоторых активов
Reasons for nationalization of some assets**

Актив	Причина национализации
Группа компаний «Рольф»	Имущество, полученное в нарушение законодательства о противодействии коррупции
«Макфа»	Два основных бенефициара «Макфа» занимались бизнесом, работая в органах государственной власти, тем самым нарушая антикоррупционные запреты и ограничения. В настоящее время оба объявлены в международный розыск
Активы «крабового короля» О. Кана	Улов продавался за рубеж, прибыль переводилась на счета в иностранных банках
Предприятия водочного бизнеса Ю. Шефлера	Подконтрольные Ю. Шефлеру компании были признаны экстремистским объединением
Активы украинского бизнесмена И. Коломойского	И. Коломойский и его окружение причастны к экстремистской деятельности, а также к финансированию украинской армии
Ивановский завод тяжелого станкостроения	Незаконная приватизация 1990-х гг., решение о передаче акций оборонного завода было принято с превышением полномочий
Заводы группы ЧЭМК	Неосновательное обогащение эксвладельцев предприятия
«Метафракс Кемикалс»	Признаны незаконными итоги приватизации бывшего Губахинского химического завода
ОАО «Сясьский целлюлозно-бумажный комбинат»	Признана недействительной сделка по приобретению акций компанией «Негуя»
Агрохолдинг «Покровский»	В отношении владельца было возбуждено дело о вымогательстве, он уехал из России и находится в розыске
ООО «Производственная компания «Борец»	Находилась «под иностранным управлением»
«Юнипро» и «Фортум»	Внешнее управление над российскими активами иностранных инвесторов
Пивоваренная компания «Балтика»	98,56% акций принадлежало иностранной «Carlsberg Sverige Aktiebolag»
Производитель консервов «Главпродукт»	100% долей в уставном капитале принадлежало ООО «Промсельхозинвест», владельцем которой была американская «Universal Beverage Company»

сударствления рыночных институтов кажется вполне оправданной. Однако после завершения СВО возврат к полноценным рыночным отношениям будет очень болезненным и может затянуться на неопределенное время вследствие большой инерционности элементов командной распределительной экономики.

Провозглашенная руководством страны задача перехода на национальные валюты во внешнеторговых отношениях подорвала институты платежно-расчетной системы. Взаимные расчеты, например, между Россией, Китаем и Индией на основе национальных валют – рубля, юаня и рупии – выявили целый комплекс противоречий и негативных явлений. Так, расчеты за нефтепродукты и другие товары с Индией привели к тому, что на счетах российских компаний

зависло порядка 40 млрд рупий в пересчете на доллары США⁵. При этом импорт из Индии не сможет переварить столь внушительную сумму. Организация расчетов с Китаем также испытывает трудности. Достаточно упомянуть о том, что, опасаясь угрозы «вторичных санкций», крупнейшие китайские банки перестали принимать платежи в юанях из России.

Вместе с тем возрастает регулирующая роль ЦБ РФ, особенно в плане манипулирования ключевой ставкой. С позиции денежно-кредитных институтов порогом их рыночного характера является невозможность остановить

⁵ Инвестиции поневоле: Роснефть вложила 23 млрд долларов в индийские активы – пристраивает зависшие рупии. А у нас повод для гордости // Дзен : [сайт]. URL: <https://dzen.ru/a/ZbnOguzPORI1SIKO> (дата обращения: 05.02.2025).

инфляционные тенденции методами, используемыми Банком России. Антиинфляционное регулирование ЦБ РФ производит в основном за счет изменения размера ключевой ставки. Таким же образом Банк России пытается бороться с инфляцией. Напомним, ключевая ставка – это процент, под который ЦБ кредитует коммерческие банки.

Необходимо отметить, что, по крайней мере, до середины 2023 г. подобное регулирование приносило свои плоды. Повышение ключевой ставки в конце 2014 г. и в марте 2022 г. с небольшим временным лагом привело к снижению инфляции и благотворно повлияло на курс рубля. Однако уже с середины 2023 г. указанная корреляционная зависимость стала нарушаться. Ключевая ставка была повышена до 16, затем до 18, 19 и наконец до 21% годовых, а инфляция оказалась значительно выше целевой отметки в 4%.

Но еще большими отрицательными последствиями высокая ключевая ставка отражается на объемах производства продукции во всех отраслях экономики и эффективном функционировании рыночных институтов. Повышение ставки в феврале 2022 г. до 20% годовых привело к снижению индекса промышленного производства. Затем был период уменьшения учетной ставки, и промышленное производство стало расти. Однако очередное повышение ставки ЦБ, начавшееся в середине 2023 г., повлекло фактическую стагнацию производства товаров народного потребления за некоторым исключением продукции оборонно-промышленного комплекса. Возникает своеобразная институциональная ловушка: повышение ключевой ставки приводит к удорожанию кредитных ресурсов, которые закладываются в себестоимость продукции и ведут к неконтролируемому росту цен.

Во многом подобная институциональная динамика определяется значительной дорогоизнью кредитных ресурсов, предоставляемых банками, особенно субъектам малого и среднего предпринимательства (МСП), что обусловлено высокой ключевой ставкой ЦБ РФ. Так, до повышения этого показателя в первой половине 2023 г. средневзвешенные процентные ставки по кредитам до одного года, предоставленным кредитными организациями нефинансовому сектору в рублях, в целом по РФ колебались в пределах 9,5% годовых, а после повышения в январе 2024 г. ставки находились на уровне 16,83%. При этом для предприятий малого и

среднего бизнеса они равнялись соответственно 10,3 и 16,13%⁶. Но при таких высоких процентных ставках по кредиту привлечение заемных средств становится просто невыгодным.

Еще одним показателем трансформации финансовых институтов является провозглашенное Банком России широкое использование с 1 июля 2025 г. цифрового рубля. Цифровой рубль будет храниться на специальных счетах на платформе Центробанка. Таким образом, речь идет о все большей централизации денежного обращения и огосударствлении институтов национальной платежно-расчетной системы.

По мнению аналитиков, внедрение новой формы денег должно помочь государству улучшить контроль за финансовыми потоками. По словам директора по работе с клиентами УК «Альфа-Капитал» А. Гондусовой, «цифровой рубль очень нужен, например, в сфере расчётов по госзаказам или иным государственным нуждам. Дело в том, что инструмент позволяет проследить весь путь каждого рубля из точки А до точки Б, что полностью исключает коррупцию и нецелевые траты». Похожей точки зрения придерживается и руководитель филиала «Страховой брокер AMsec24» И. Панова: «Массовое внедрение цифровых рублей поможет государству эффективнее бороться с теневой экономикой и повысить налоговые поступления за счёт достижения большей прозрачности в сфере финансов. Это усиление государственного контроля за денежной массой и возможность предотвращать различного рода преступления, включая финансирование терроризма... Благодаря этому станет невозможно уклоняться от налогов, отмывать деньги или переходить на серые схемы, что даст большой толчок для совершенствования и сохранности экономики» [14].

На первом этапе пользоваться цифровыми рублями смогут клиенты Сбербанка, ВТБ, Газпромбанка, Альфа-банка, Россельхозбанка, МКБ, Совкомбанка, Т-Банка, Росбанка, Райффайзенбанка, банка «Открытие», ЮниКредит-Банка и Промсвязьбанка. Другим кредитным организациям с универсальной лицензией будет предоставлено больше времени на доработку своих систем – до 1 июля 2026 г., а прочим финансовым структурам – до 1 июля 2027-го. С другой стороны, подобный шаг можно расце-

⁶ Банк России : [сайт]. URL: https://cbk.ru/hd_base_infl/, https://cbk.ru/statistics/bank_sector/int_rat/ (дата обращения: 26.02.2025).

нивать как усиление государственного контроля над институтами национальной банковской системы и в определенной степени отход от базовых принципов рыночной экономики, в частности свободного денежного обращения.

С подачи некоторых эпатаажных блогеров, наподобие так называемого «профессора Соловья» (признан иностранным агентом), в обществе стали муссироваться слухи о заморозке банковских вкладов и счетов. Хотя подобные провокационные заявления опровергаются представителями ЦБ РФ, они способствуют усилению социальной напряженности и снижению доверия к финансовым институтам.

Стремление к централизации экономических институтов просматривается даже на международном уровне. Трансформацию претерпевают международные институты и организации, в частности, стран-членов БРИКС [15]. Одно из направлений подобной трансформации – это активное взаимодействие государств в платежно-расчетной сфере для упорядочения экспортно-импортных потоков между участниками, а также между их центральными банками. На прошедшем в 2023 г. в Йоханнесбурге саммите БРИКС был затронут вопрос создания международной резервной валюты, которую планируется использовать в торговле между государствами-участниками. Предположительно ее стоимость будет определяться на основе корзины валют стран объединения, т. е. бразильского реала, российского рубля, индийской рупии, китайского юаня и южноафриканского рэнда⁷.

Первым уровнем развития подобных систем является организация расчетов на основе двусторонних договоренностей между государствами. В этом случае возможны платежи как в национальных денежных единицах, так и с использованием общепризнанных резервных валют или даже криптовалют, например доллара США или биткоина.

Второй уровень – создание единой платежно-расчетной системы между всеми странами-членами БРИКС. В этом случае возможна организация расчетов на основе валюты и банковского учреждения одной страны, например рубля и Банка России. Альтернативой является создание специального надгосударственного

банковского института и новой международной денежной единицы. Подобным образом были организованы взаиморасчеты между странами социалистического лагеря в рамках Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) на основе переводного рубля, который не имел конкретно-предметной формы и использовался только для безналичных расчетов между странами-участницами, существовал в виде записей на специальных счетах Международного банка экономического сотрудничества (МБЭС) и Международного инвестиционного банка (МИБ).

Третий уровень – построение единой платежно-расчетной системы с использованием цифровых валют центральных банков. Цифровая валюта центральных банков (Central Bank Digital Currency, CBDC, или ЦВЦБ) – это цифровое подобие национальных фиатных валют, которые выпускаются, регулируются и гарантируются центральными банками. CBDC следует отличать от криптовалют, большинство из которых, включая самую известную – биткоин, являются децентрализованными и работают без регулирующего органа. Стоимость криптовалют зависит от множества факторов, в том числе соотношения спроса и предложения, тогда как стоимость CBDC определяется центральным банком и равна национальной валюте страны. Расчеты и платежи между странами БРИКС могли бы быть организованы на основе создания единой Международной валюты центральных банков (mCBDC BRICS).

Четвертый уровень – создание платежно-расчетной системы на основе региональной резервной валюты в рамках БРИКС. В этом случае обязательным условием является образование единого банка по типу Европейского центрального банка (ЕЦБ) и выпуск соответствующей валюты наподобие евро. Эмиссия соответствующих денежных единиц Центральными банками стран БРИКС будет осуществляться согласно квоте, пропорциональной взносу каждого из государств-участников.

Еще одним вариантом может быть использование стейблкоинов⁸, привязанных к корзине валют стран БРИКС или вариант создания платформы, которая объединит финансовые системы ее участников (так называемый BRICS Bridge).

⁷ Расширение БРИКС и единая валюта: как это может изменить мировую экономику // ТАСС : [сайт]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18684589> (дата обращения: 06.03.2025).

⁸ Стейблкоины – это криптовалюты, стоимость которых привязана к той или иной фиатной валюте (рублю, юаню и т.п.) или физическому активу (например, золоту).

Таким образом, обозримой перспективой платежно-расчетных систем стран БРИКС является постепенное пошаговое движение к объединению транзакционного взаимодействия сначала на основе двусторонних, затем многосторонних экономических отношений в рамках центральных и коммерческих банков входящих в организацию государств. Однако какой бы из вариантов взаимодействия платежно-расчетных систем стран БРИКС не был выбран, если это вообще возможно на фоне последних заявлений Президента США Д. Трампа о недопустимости посягательств на доллар США, всякая централизация подрывает рыночные институты свободного товарно-денежного обращения.

Одним из показателей эффективности функционирования рыночных институтов является уровень развития малого и среднего предпринимательства. В 2022 г., по сведениям Росстата, вклад сектора МСП в ВВП России составил 21,0%. Для сравнения: по данным Еврокомиссии, в 2022 г. во Франции аналогичный показатель составил 42,1%, в Германии – 46,6%, в Испании – 59,5%, в Италии – 62,9%. По информации ОЭСР, малый и средний бизнес играет значительную роль в экономике КНР, обеспечивая в 2020 г. более 60% ВВП, 79% рабочих мест, 68% экспорта и 50% налоговых поступлений в бюджетную систему⁹.

Еще одной нерыночной тенденцией трансформации экономических институтов является вмешательство государства в механизм ценообразования, а именно попытки регулировать (ограничивать) цены.

Механизм ограничения торговыми сетями наценок на отдельные виды социально значимых продуктов в 2022 г. разработали Федеральная антимонопольная служба (ФАС), Минсельхоз и Минпромторг. Механизм предполагает, что торговые сети добровольно принимают на себя обязательства о минимизации торговых наценок на четыре категории социально значимых товаров – молочную продукцию, хлебобулочные изделия, сахар и овощи «борщевого набора». Конкретные товарные позиции внутри каждой категории ритейлеры определяют самостоятельно. Это должны быть товары отечественного производства, наиболее

востребованные по объемам продаж и представленные в магазинах в достаточном количестве¹⁰. Позже данная инициатива была распространена и на другие, в том числе не социально значимые и непродовольственные товары, в частности на бытовую технику и электронику.

Кроме того, было достигнуто соглашение Правительства РФ с нефтяными компаниями о росте розничных цен на бензин и дизтопливо в размере, не превышающем уровень инфляции. Разница между этой и рыночной ценой субсидируется государством в виде так называемого топливного демпфера. Топливный демпфер из бюджета в пользу нефтяников на 2024 г. почти равен суммарным расходам федерального бюджета на образование, здравоохранение и трансферты субъектам Федерации [16].

В некоторых регионах РФ предпринимаются попытки ввести уже подзабытый механизм прямого продуктового регулирования, а именно некий аналог карточной (талонной) системы СССР 80–90-х гг. прошлого века. Подобный инструмент поддержки населения во времена мощной инфляции готовы применять в Калининградской области. Губернатор А. Беспрозванных объявил о введении в регионе продуктовых социальных карт с 2025 г. В первую очередь продовольственные карточки на приобретение ряда продуктов по сниженной стоимости получат неработающие пенсионеры и многодетные семьи.

Второй регион, в котором малоимущим уже раздают талоны, – это Камчатка. Здесь положение граждан немного лучше, чем в Калининградской области, поэтому карточки вводят пока только на один продукт – рыбу. Парадокс состоит в том, что рыболовство и рыбоводство являются одними из ведущих отраслей в экономике края. По словам местных жителей, сейчас в магазинах полуострова трудно найти рыбу дешевле 400 рублей за килограмм. По талонам же цены на горбушу, кету, селедку и минтай власти обещают держать в пределах 100 руб.

Между тем потребность в подобной помощи существует по всей стране. По данным Росстата, за чертой бедности в России живут около 12 млн чел., или 8% населения. Их доходы составляют менее 16 тыс. руб. в месяц. При этом, согласно недавним опросам, минимально необходимым доходом следует считать 43 тысячи рублей.

⁹ Эксперты объяснили, почему в России доля бизнеса уступает экономикам Европы и Азии // Рамблер : [сайт]. URL: <https://finance.rambler.ru/business/52230239-eksperty-obyasnili-pochemu-v-rossii-dolya-biznesa-ustupayet-ekonomikam-evropy-i-azii/?ysclid=m7oenikr4e326581734> (дата обращения: 28.02.2025).

¹⁰ 30 региональных ритейлеров РФ ограничили наценки для социально значимых товаров // Интерфакс : [сайт]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/917501> (дата обращения: 27.02.2025).

В этом случае к числу нуждающихся попадет около половины населения страны, включая всех пенсионеров по старости¹¹.

Председатель комитета по финансовому рынку Государственной думы РФ А. Аксаков уже предложил обдумать возможность распространения «передового опыта» Калининградской области на всю страну. Тем временем цены в российских магазинах продолжают расти. Официальная инфляция от Росстата равна 9,52%, однако, по оценкам экспертов, некоторые товары подорожали значительно сильнее. Так, индекс оливье в 2024 г., на основании данных того же Росстата, составил почти 70%, а «борщевой набор», по данным Ассоциации компаний розничной торговли (АКОРТ), подорожал в зависимости от состава (курица, свинина, говядина) и региона на 25–32%.

С точки зрения институциональной экономики одним из показателей отнесения государства к контрактному или эксплуататорскому является уровень налогообложения граждан и бизнеса [17, с. 80]. За последние годы произошло существенное увеличение налогового бремени:

- рост в 2019 г. ставки налога на добавленную стоимость с 18 до 20%, а с 2025 г. НДС должны платить и субъекты, находящиеся на «упрощенке», если их доход превысит 60 млн руб.;
- установление с 2023 г. налога на банковские вклады;

- введение с 1 января 2025 г. прогрессивной шкалы налогообложения доходов физических лиц [18];

- повышение налога на прибыль с 20 до 25%;

- с 2025 г. появится новый налог – туристический, он придет на замену курортного сбора для всей территории России.

Увеличение налогового бремени неуклонно трансформирует экономические институты России в сторону утраты ими рыночного характера.

Еще более усугубляет ситуацию расширение системы штрафов, как по количеству, так и по размеру. Объем административных штрафов в сфере экономики в России за 2022 г. вырос в 1,8 раза в сравнении с 2021 г.¹² С 1 октября

¹¹ Карточек на всех не хватит // РОСБАЛТ : [сайт]. URL: <https://www.rosbalt.ru/news/2024-12-16/kartochek-na-vseh-ne-hvatit-5277238> (дата обращения: 27.02.2025).

¹² Штрафы в России // Tadviser : [сайт]. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Штрафы_в_России (дата обращения: 28.02.2025).

2023 г. увеличены штрафы в сфере воинской обязанности и военной службы, причем по некоторым статьям в десятки раз. С 1 января 2025 г. повышен штрафные санкции за нарушение правил дорожного движения и уменьшена скидка за своевременную оплату штрафа.

Все чаще в научной среде раздаются голоса о необходимости введения института планирования. По словам А. Г. Аганбегяна, «при сложившейся системе управления без стратегического плана Россия за 30 лет своего существования по уровню экономического и социального развития в основном топчется на месте. Валовой внутренний продукт России в 2019 г. составил только 115% к показателям РСФСР 1990 г. За эти 30 лет экономика США и европейских стран увеличилась в 1,5–2 раза, а развивающихся стран – в 3–5 раз» [19, с. 24]. Речь идет, прежде всего, об индикативном, а не директивном планировании. Однако очень трудно будет добиться того, чтобы институт планирования не противоречил институту рынка, как это было в экономике СССР. Вместе с перечисленными выше деформациями рыночных институтов бездумное насаждение плановых элементов способно негативно сказаться на динамике общего экономического развития страны [20, с. 8].

Одним из самых тяжелых последствий деформации экономических институтов является ухудшение демографической ситуации в России. Демографы прогнозируют для России уменьшение населения до 2036 г., однако самым тяжелым периодом считают с 2022 до 2028 г., так как они отразят провалы девяностых годов. Сегодня Россия находится в тяжелом демографическом кризисе. Это связано со снижением рождаемости и увеличением смертности, а провал в данных показателях не компенсируется миграционными потоками [21].

Результаты

В заключение необходимо отметить, что попытки государства усилить свое влияние на экономику приводят к негативной трансформации важнейших экономических, прежде всего рыночных, институтов, что может привести к снижению эффективности функционирования национального хозяйства в целом.

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

– современная российская экономика все больше напоминает систему, присущую не контрактной, а эксплуататорской модели государства, основными показателями которой, кроме высоких военных и административных расходов госбюджета, является огосударствление (национализация) частной собственности, повышение налогов и штрафов, снижение реальных доходов населения;

– происходит деградация рыночных институтов экономики России, выражаясь, в частности, в усилении государственного регулирования товарно-денежного обращения, централизации платежно-расчетной системы, росте государственного вмешательства в ценовой механизм;

– наблюдается обострение противоречия институтов рынка и государства, которое может привести к отрицательным экономическим и социальным, в том числе демографическим, последствиям.

Список литературы

1. Красильников О. Ю. Деградация экономических институтов в современной России // Национальные институты для современной России: субъекты и нарративы : материалы XIV науч. конф. (Ростов-на-Дону, 30–31 октября 2024 г.) / отв. ред. И. С. Пыжев. Красноярск : Сибирский федер. ун-т, 2024. С. 40–41. EDN: SKUZVB
2. Балакин Р. В., Стешенко Ю. А. Обзор подходов к оценке влияния новых вызовов на экономику и отдельные аспекты налогообложения // Финансовый журнал. 2024. Т. 16, № 3. С. 68–85. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2024-3-68-85>
3. Сухарев О. С. Трансформация институтов в современной экономике // Экономика. Налоги. Право. 2023. Т. 16, № 4. С. 6–16. <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2023-16-4-6-16>, EDN: CEDDIG
4. Буркальцева Д. Д. Процесс «трансплантации» институтов как становление новой экономической системы // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. Т. 7, № 4 (28). С. 19–24. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2016.7.4.19.24>
5. Колот А. М. Трансформация института занятости как составляющая глобальных изменений в социально-трудовой сфере: феномен прекаризации // Уровень жизни населения регионов России. 2013. Т. 1, № 11. С. 93–101.
6. Исламутдинов В. Ф. Институциональные изменения в контексте цифровой экономики // Journal of Institutional Studies, 2020. Т. 12, № 3. С. 142–156. <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2020.12.3.142-156>
7. Юрченко Н. Н. Антропологические факторы трансформации социально-политических институтов под влиянием цифровизации // PolitBook. 2024. № 1. С. 6–14. <https://doi.org/10.24412/2227-1538-2024-1-6-14>
8. Решетникова Е. Г. Долгосрочные тенденции трансформации институтов управления платежеспособным спросом на продовольствие // Продовольственная политика и безопасность. 2020. Т. 7, № 3. С. 199–214. <https://doi.org/10.18334/ppib.7.3.110816>
9. Тебекин А. В., Хорева А. В. Учет влияния суперпозиции циклов экономической активности при трансформации управляемых институтов в современных условиях // Управление и политика. 2023. Т. 2, № 1. С. 8–32. <https://doi.org/10.24833/2782-7062-2023-2-1-8-32>
10. Смотрицкая И., Фролова Н. Особенности развития института корпоративного управления в российской экономике // Общество и экономика. 2023. Вып. 3. С. 5–16. <https://doi.org/10.31857/S020736760024665-0>, EDN: AHBCYK
11. Дубина Ю. Ю. Трансформация институтов и функций государственного финансового контроля в российской экономике // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 2. С. 270–274. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2019-1-2-270-274>
12. Шелухин Н. Л., Хараберюш И. Ф. Опыт национализации и внешнего управления активами в системе мер по обеспечению экономической безопасности государства // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2024. Т. 26, № 2. С. 13–27. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2024-2/13-27>
13. Малаховский А. Стратегический актив: почему пытаются национализировать склады Raven Russia. URL: <https://pravo.ru/story/257269/> (дата обращения: 06.02.2025).
14. Цегоев В., Чемоданова К. С 1 июля 2025 года: Центробанк обозначил сроки массового внедрения цифрового рубля. URL: <https://russian.rt.com/business/article/1367840-cifrovoi-rubl-vnedrenie> (дата обращения: 26.02.2025).
15. Пилипенко И. В. Проблемы перехода к расчетам в национальных валютах в рамках БРИКС и проект новой расчетной единицы unclear-БРИКС-9 // ЭКО. 2024. Т. 54, № 3. С. 52–79. <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2024-3-52-79>
16. Ануреев С. Топливный демпфер: что с ним не так? URL: <https://dzen.ru/a/ZUov5oi9pgytQ5fx?ysclid=m7ofvyq191869470882> (дата обращения: 28.02.2025).
17. Красильников О. Ю. Неоинституциональная экономика : учеб. пособие. Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 2002. 104 с. EDN: YAFKWC

18. Мартынова Е. В., Полбин А. В. Сценарная оценка макроэкономических эффектов прогрессивного налогообложения в России // Финансовый журнал. 2024. Т. 16, № 1. С. 8–30. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2024-1-8-30>
19. Аганбегян А. Г. О необходимости планирования в современной России // Планирование в рыночной экономике: воспоминания о будущем / под ред. С. Д. Бодрунова. СПб. : ИНИР им. С. Ю. Витте, 2021. С. 19–39.
20. Бодрунов С. Д. Современная стратегия развития требует поворота к планированию // Экономическое возрождение России. 2021. № 3 (69). С. 5–13. <https://doi.org/10.37930/1990-9780-2021-3-69-5-13>
21. Ночевнова А. А., Платанова Е. В. Анализ демографической ситуации в Российской Федерации // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2024. № 1 (13). С. 135–142. <https://doi.org/10.24412/1994-3776-2024-1-135-142>
7. Yurchenko N. Anthropological factors in the transformation of socio-political institutions under the influence of digitalization. *PolitBook*, 2024, no. 1, pp. 6–14 (in Russian). <https://doi.org/10.24412/2227-1538-2024-1-6-14>
8. Reshetnikova E. G. Long-term trends in the transformation of effective food demand management. *Prodovol'stvennaya politika i bezopasnost'*, 2020, vol. 7, iss. 3, pp. 199–214 (in Russian). <https://doi.org/10.18334/ppib.7.3.110816>
9. Tebekin A. V., Khoreva A. V. Accounting for the influence of the superposition of cycles of economic activity in the transformation of management institutions in modern conditions. *Governance and Politics*, 2023, vol. 2, iss. 1, pp. 8–32 (in Russian). <https://doi.org/10.24833/2782-7062-2023-2-1-8-32>
10. Smotritskaya I., Frolova N. Development estimates of corporate governance institute in Russian economy. *Society and Economy*, 2023, iss. 3, pp. 5–16 (in Russian). <https://doi.org/10.31857/S020736760024665-0, EDN: AHBCYK>
11. Dubina Yu. Yu. Transformation of institutions and functions of state financial control in the Russian economy. *State and Municipal Management. Scholar notes*, 2019, no. 2, pp. 270–274 (in Russian). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2019-1-2-270-274>
12. Shelukhin N. L., Kharaberush I. F. Experience of nationalization and external asset management in the system of measures to ensure the economic security of the state. *PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law*, 2024, vol. 26, iss. 2, pp. 13–27 (in Russian). <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2024-2/13-27>
13. Malakhovsky A. *Strategicheskiy aktiv: pochemu pytayutsya natsionalizirovat' sklady Raven Russia* (Strategic asset: Why they are trying to nationalize the warehouses of Raven Russia). Available at: <https://pravo.ru/story/257269/> (accessed February 6, 2025) (in Russian).
14. Tsegoev V., Chemodanova K. *S 1 iyulya 2025 goda: Tsentralskoy oboznachil sroki massovogo vnedreniya tsifrovogo rublya* (From July 1, 2025: The Central Bank has set the dates for the mass introduction of the digital ruble). Available at: <https://russian.rt.com/business/article/1367840-cifrovoyrubl-vnedrenie> (accessed February 26, 2025) (in Russian).
15. Pilipenko I. V. Problems of transition to settlements in national currencies within BRICS and the project of a new unit of account, the uniclear-BRICS-9. *ECO*, 2024, vol. 54, iss. 3, pp. 52–79 (in Russian). <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2024-3-52-79>
16. Anureev S. *Toplivnyy demper: chto s nim ne tak?* (Fuel damper: What's wrong with it?). Available at: <https://dzen.ru/a/ZUov5oi9pgytQ5fx?ysclid=m7ofvyq191869470882> (accessed February 28, 2025) (in Russian).

References

1. Krasilnikov O. Yu. The degradation of economic institutions in modern Russia. *Nacional'nye instituty dlya sovremennoy Rossii: sub#ekty i narrativy* [Pyzhev L. S. (ed.) National Institutes for Modern Russia: Subjects and Narratives: Proceedings of the XIV Scientific Conference (Rostov-on-Don, October 30–31, 2024)]. Krasnoyarsk, Siberian Federal University Publ., 2024, pp. 40–41 (in Russian). EDN: SKUZVB
2. Balakin R. V., Steshenko Yu. A. Review of approaches to assessing the impact of new challenges on the economy and certain aspects of taxation. *Financial Journal*, 2024, vol. 16, iss. 3, pp. 68–85 (in Russian). <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2024-3-68-85>
3. Sukharev O. S. Transformation of institutions in the modern economy. *Economics, Taxes and Law*, 2023, vol. 16, iss. 4, pp. 6–16 (in Russian). <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2023-16-4-6-16>, EDN: CEDDIG
4. Burkaltseva D. D. The process of transplantation of institutions as the formation of a new economic system. *MIR (Modernization. Innovation. Research)*, 2016, vol. 7, no. 4 (28), pp. 19–24 (in Russian). <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2016.7.4.19.24>
5. Kolot A. M. Transformation of the employment institution as a component of global changes in the social and labor sphere: The phenomenon of precarization. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii* [Standard of Living of the Population of the Russian Regions]. 2013, vol. 1, iss. 11, pp. 93–101 (in Russian).
6. Islamutdinov V. F. Institutional change within the context of digital economy. *Journal of Institutional Studies*, 2020, vol. 12, iss. 3, pp. 142–156 (in Russian). <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2020.12.3.142-156>
7. Yurchenko N. Anthropological factors in the transformation of socio-political institutions under the influence of digitalization. *PolitBook*, 2024, no. 1, pp. 6–14 (in Russian). <https://doi.org/10.24412/2227-1538-2024-1-6-14>
8. Reshetnikova E. G. Long-term trends in the transformation of effective food demand management. *Prodovol'stvennaya politika i bezopasnost'*, 2020, vol. 7, iss. 3, pp. 199–214 (in Russian). <https://doi.org/10.18334/ppib.7.3.110816>
9. Tebekin A. V., Khoreva A. V. Accounting for the influence of the superposition of cycles of economic activity in the transformation of management institutions in modern conditions. *Governance and Politics*, 2023, vol. 2, iss. 1, pp. 8–32 (in Russian). <https://doi.org/10.24833/2782-7062-2023-2-1-8-32>
10. Smotritskaya I., Frolova N. Development estimates of corporate governance institute in Russian economy. *Society and Economy*, 2023, iss. 3, pp. 5–16 (in Russian). <https://doi.org/10.31857/S020736760024665-0, EDN: AHBCYK>
11. Dubina Yu. Yu. Transformation of institutions and functions of state financial control in the Russian economy. *State and Municipal Management. Scholar notes*, 2019, no. 2, pp. 270–274 (in Russian). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2019-1-2-270-274>
12. Shelukhin N. L., Kharaberush I. F. Experience of nationalization and external asset management in the system of measures to ensure the economic security of the state. *PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law*, 2024, vol. 26, iss. 2, pp. 13–27 (in Russian). <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2024-2/13-27>
13. Malakhovsky A. *Strategicheskiy aktiv: pochemu pytayutsya natsionalizirovat' sklady Raven Russia* (Strategic asset: Why they are trying to nationalize the warehouses of Raven Russia). Available at: <https://pravo.ru/story/257269/> (accessed February 6, 2025) (in Russian).
14. Tsegoev V., Chemodanova K. *S 1 iyulya 2025 goda: Tsentralskoy oboznachil sroki massovogo vnedreniya tsifrovogo rublya* (From July 1, 2025: The Central Bank has set the dates for the mass introduction of the digital ruble). Available at: <https://russian.rt.com/business/article/1367840-cifrovoyrubl-vnedrenie> (accessed February 26, 2025) (in Russian).
15. Pilipenko I. V. Problems of transition to settlements in national currencies within BRICS and the project of a new unit of account, the uniclear-BRICS-9. *ECO*, 2024, vol. 54, iss. 3, pp. 52–79 (in Russian). <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2024-3-52-79>
16. Anureev S. *Toplivnyy demper: chto s nim ne tak?* (Fuel damper: What's wrong with it?). Available at: <https://dzen.ru/a/ZUov5oi9pgytQ5fx?ysclid=m7ofvyq191869470882> (accessed February 28, 2025) (in Russian).

17. Krasilnikov O. Yu. *Neoinstitusional'naya ekonomika* [Neoinstitutional economics]. Saratov, Saratov State University Publ., 2002. 104 p. (in Russian). EDN: YAFKWC
18. Martyanova E. V., Polbin A. V. Scenario assessment of macroeconomic effects of progressive taxation in Russia. *Financial Journal*, 2024, vol. 16, iss. 1, pp. 8–30 (in Russian). <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2024-1-8-30>
19. Aganbegyan A. G. On the need for planning in modern Russia. In: *Planirovanie v rynochnoy ekonomike: vospominaniya o budushchem* [Bodrunov S. D. (ed.) Planning in a market economy: Memories of the future]. St. Petersburg, INID n.a. S. Y. Vitte Publ., 2021, pp. 19–39 (in Russian).
20. Bodrunov S. D. Modern development strategy requires a turn to planning. *Economic Revival of Russia*, 2021, no. 3 (69), pp. 5–13 (in Russian). <https://doi.org/10.37930/1990-9780-2021-3-69-5-13>
21. Nochevnova A. A., Potapova E. V. Analysis of the demographic situation in the Russian Federation. *Telescope: Journal of Sociological and Marketing Research*, 2024, no. 1 (13), pp. 135–142 (in Russian). <https://doi.org/10.24412/1994-3776-2024-1-135-142>

Поступила в редакцию 06.03.2025; одобрена после рецензирования 18.03.2025;

принята к публикации 20.03.2025; опубликована онлайн 30.05.2025

The article was submitted 06.03.2025; approved after reviewing 18.03.2025;

accepted for publication 20.03.2025; published online 30.05.2025